

УДК: 37.013

# СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: В ПОИСКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СМЫСЛА

**ПЛОТНИКОВА Наталья Михайловна,**  
преподаватель кафедры иностранных языков,  
Воронежский институт МВД России

**АННОТАЦИЯ.** Данная статья посвящена исследованию феномена социальных практик. Задача исследования заключается в рассмотрении понятия «социальные практики» в педагогическом аспекте. Автор рассматривает различные подходы к понятию «социальные практики», выделяет разновидности социальных практик: стихийные, относительно направляемые, относительно социально контролируемые. Кроме того, автор предлагает возможности применения социальных практик в профессиональном воспитании. Помимо этого, в статье приводится историческая справка рассмотрения процесса формирования идеи о «социальных практиках».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** практика, социальные практики, педагогика, профессиональное воспитание.

**PLOTNIKOVA N.M.,**  
Lecturer of the Department of English Language,  
Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia

## SOCIAL PRACTICES: IN SEARCH OF PEDAGOGICAL MEANING

**ABSTRACT.** The article deals with the phenomenon of social practices. The objective of the research is to consider the concept of "social practices" in a pedagogical aspect. The author examines various approaches to the concept of "social practice", highlights the variety of social practices: spontaneous, relatively guided, and relatively socially-controlled. The author also offers the options for using social practices in professional education. In addition, the article provides a historical reference considering the process of the concept of "social practices" formation.

**KEY WORDS:** practice, social practices, pedagogy, vocational education.

**П**онятие «социальные практики» является универсальным, позволяющим многомерно представить проблему идентификации личности, ее взаимодействия с другими членами общества. В этой связи оно востребовано во многих технологических решениях компетентностного подхода (Н.Ю. Перезвонникова).

В педагогике и образовании данное понятие сохраняет метафорическое звучание. В этой связи уточнение его научного содержания выступает самостоятельной исследовательской задачей. Принимая во внимание синтезирующий характер понятия «социальные практики», первоначально обратимся к рассмотрению двух образующих его категорий – «практика» и «социальное».

Анализ словарных определений, взятых из энциклопедического словаря, философского энциклопедического словаря, советской энциклопедии, словаря Ожегова и др., позволяет нам выделить основные характеристики, используемые для описания категории «практика»:

– этимологической основой выступают характеристики – «деятельный», «активный» (таков, в частности, прямой перевод слова «практика» с греческого). В современных толкованиях акцентируется направленность данной деятельности: материальная, чувственно-предметная и т.п.;

– деятельностная природа позволяет характеризовать практику, опираясь на выводы теории деятельности: она целесообразна, мотивирована,

сориентирована на результат; имеет предмет, на который направлена, и средства, с помощью которых реализуется;

– системность является важной характеристикой практики, она описывает многократно повторяющуюся деятельность как соединение деятельности многих индивидов;

– содержательная сторона практики раскрывает общественный характер данного понятия;

– преобразующий характер практики направлен на преобразование природных и социальных объектов и предметов и в свою очередь является движущей силой развития общества и сознания.

Практика реализуется посредством различных форм практической деятельности индивидов: производство материальных благ (труд), а также социально-преобразующая, революционная деятельность масс, направленная на изменение социальных отношений и т.п. Под практикой, прежде всего, понимается совокупная деятельность человечества, опыт всего человечества на протяжении его исторического развития. Современная практика представляет собой результат всемирной истории, выражающий бесконечно многообразные взаимоотношения людей с природой, обществом и друг с другом в процессе материального и духовного производства [1].

Для более детального понимания понятия «практика» следует рассмотреть его в парадигме исторического развития и эволюционирования. Рассмотрение и изучение понятия «практика», как и большинства философских понятий, начинается в

эпоху Античности. В античной философии можно выделить два противоположных подхода и две модели понимания практики: 1) телеологическая модель (Аристотель) и 2) эстетически-онтологическая модель (Платон, неоплатонизм) [6]. Аристотель вводит в философию понятие «праксис» (praxis). У Аристотеля прaxis понимается как «действие, действие», другими словами, «праксис» входит в область рассмотрения науки о деятельности, связанной со свободным выбором, совершаемым человеком, ответственным за свои поступки. Помимо этого, Аристотель использует такие понятия, как «пойсис» – творчество, прежде всего применимое в искусстве, «теория» – теоретическое созерцание, умозрение. Аристотель понимает практику по своему, в более узком смысле [7, с. 108–119.]. Для Аристотеля практика – это стремление к осуществлению цели.

В своей эстетически-онтологической модели Платон обращается к практике при анализе структуры социального общества. Основываясь на трех функциях государства, Платон выделил три слоя (касты) общества, выполняющие определенные функции в обществе. Также Платон выделяет три способности души. Все это коррелирует с тремя видами человеческой деятельности. Принципом осуществления деятельности у Платона является сосредоточение человека на одном предмете [6].

В эпоху средневековья под влиянием теологических воззрений практика рассматривалась как деятельность, причащающая человека Божественной реальности. В труде и практике христианство видит путь религиозного воспитания и достижения Бога. «Практика в христианстве – прежде всего практика ритуала, литургии, аскезы и деятельности, реализующей религиозные ценности и направленной на спасение души и на достижение ее бессмертия» [6].

С развитием науки в эпоху нового времени практика стала рассматриваться как инструмент господства над природой, ее укрощения и власти над ней. Бэкон трактует практику как залог истины, не из-за жизненных благ, которые с ней связаны [8, с. 74]. Философия должна опираться на практику, и в ней должно говориться «о достойности и счастье человеческом и о всяческом могуществе в практике» [8, с. 79]. В своих трудах Декарт делал ставку на метод дедуктивного рассуждения. Практика рассматривалась как производное от истинного метода рассуждения [9, с. 482]. Спиноза трактует мышление как способ действия мыслящего тела, как универсальную способность действия [10]. Дж. Локк понимает практику как нравственный поступок [11, с. 694].

Следующим этапом на пути рассмотрения понятия «практика» стала философия марксизма. Введение практики в теорию познания рассматривалось К. Марксом и Ф. Энгельсом как революционный переворот в философии, который они, по их мнению, осуществили, сделав практику критерием истинного знания. В своей работе «Тезисы о Фейербахе» К. Маркс пишет о том, что «в практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления» [12].

Одним из важнейших моментов изучения понятия «практика» является рассмотрение теории практик. В 1972 году французский социолог Пьер Бурдьё опубликовал свою работу «Набросок теории практик», а годом позже американский антрополог и социолог Клиффорд Гирц выпустил свою книгу «Интерпретация культуры», в которой заметны гло-

бальные изменения, происходившие в американской антропологии того времени – начинается отход от работ в рамках глобальных теоретических схем в пользу разнообразных практических исследований. Однако понятие «практика» и его содержательное исследование представлялось неизвестным для науки. На первых этапах исследования сам термин выполнял символическую функцию.

Одной из важнейших идей при изучении теории практик стала идея о существовании фоновых практик. Идея фона и фигуры как целостной структуры, лежащей в основе восприятия, уходит корнями в гештальт-психологию. Все, что происходит и воспринимается осмысленно, является фигурой на фоне, причем соотношение фона и фигуры может изменяться: фигура может уходить на задний план, таким образом становясь фоном и давая возможность для появления другой фигуры, которая выйдет на первый план [13, с. 18].

Интерпретация высказывания или поведения в деятельностном контексте является примером понимания сущности фоновых практик. Л. Витгенштейн в своей работе «Философские исследования» пишет о том, что «когда мы говорим: "Каждое слово в языке что-то означает", то этим еще совсем ничего не сказано; до тех пор пока мы точно не разьясим, какое различие при этом хотим установить» [14, с. 6]. Это указывает на то, что контекст является важным пониманием сущности фоновых практик, так как в контексте слову или поведению человека придается определенное значение, характерное и применимое для данной уникальной ситуации.

Стоит отметить, что, рассуждая о практике, Витгенштейн указывает на то, что слова приобретают смысл под действием определенных практик, он говорит о более широком понимании практик, нежели контекст в социальной коммуникации. В. Волков указывает на то, что «более правомерно говорить о совокупности практик совместной деятельности, навыков, обычаев, образующих культурный фон, который едва ли поддается полной экспликации (всегда только частями) или кодификации» [13, с. 19].

В своей работе «Бытие и время» Хайдеггер вводит понятие «усредненная повседневность», в котором, по мнению Хайдеггера, лежит структура экзистенциальности. Данная категория раскрывает «бытие, к которому оно относится в модусе средней повседневности» [15, с. 29].

Хайдеггер выделяет три основных характеристики, которыми обладает усреднённая повседневность. Первая – совокупность предметов обихода, используемых индивидом в практических целях для выполнения определенных задач [15]. Например, использование определенного предмета и навыков для приготовления пищи. Вторая характеристика – совокупность различных навыков, предметов для выполнения задач и собственно практических задач образуют пространство целесообразной деятельности. Таким образом, специфическая деятельность в пространстве позволяет индивиду, который вовлечен в нее, иметь идентичность [10, с. 11–12.]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что любое общество может быть представлено в виде множества раскрывающих пространств, состоящих из предметов обихода, навыков, необходимых для выполнения задач и идентичности индивидов, выполняющих определенные задачи.

Ученые утверждают, что изменения фоновых практик могут повлечь за собой изменения социальных институтов, идеологии и, как результат, появление новых идентичностей. Выделяют три способа изменения практик:

– артикуляция – определенный стиль или способ действия при попадании в фокус внимания поименовывается, другими словами, становится четко очерченным. Таким образом, становится возможным его нормативное выражение и распространение в обществе. Примером артикуляции может послужить литературный источник, содержащий в себе различные нормы поведения, являющиеся новыми для социума, но получающие распространение и становящиеся привычными после популяризации литературной основы в обществе;

– реконфигурация – представляет собой вид изменения практики или ее аспекта, при котором практика или ее аспекты, ранее рассматривавшиеся как маргинальные, становятся центральными. Другими словами, какое-либо качество или манера поведения, которые были несущественны для общества на определенном этапе, теперь приобретают важность в связи с его развитием;

– заимствование – применение практики или ее аспекта в нетипичных для нее функциональных пространствах [13, с. 23–24].

Таким образом, мы видим, что теория практики нацелена на формирование видения объектов социальной действительности. Теория практики видит своей целью идеализирование социума и его объектов. Однако, несмотря на централизацию данного явления в науке, четкого определения практики, раскрывающего полноту данного явления, не существует. Основываясь на анализе словарных дефиниций, проведенном нами, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемым определением понятия практика, удовлетворяющим целям нашего исследования, может служить определение Е.А. Подольской. Под практикой Е.А. Подольская понимает осознанную, целенаправленную, многогранную деятельность людей, направленную на преобразование природы и общества, на приспособление природной и общественной среды к потребностям людей и общества в целом, то есть практика – это целенаправленная деятельность людей, которая ведет к преобразованиям объективного мира [16].

Практика существует во множестве форм, которые сопоставимы с различными формами человеческой деятельности. Ученые выделяют следующие формы: экономическая, политическая, социальная, духовная, научная и т.д.

Основываясь на вышесказанном, мы пришли к выводу, что практика представляет собой универсальное, многогранное понятие, существующее во множестве форм, которые сопоставимы с различными формами человеческой деятельности, например политическая, экономическая, социальная и т.д. Кроме того, практика – это, прежде всего, преобразующая деятельность, обладающая собственной структурой.

Для более подробного рассмотрения понятия «социальные практики» нам необходимо проанализировать понятие «социальное». Данное понятие, будучи в настоящее время междисциплинарным, вместе с тем составляет предмет изучения социологии, поскольку маркирует то, что относится к обществу, его системам, закономерностям, институтам и т.п.

Толковый словарь Ушакова дает следующее определение данного понятия: социальный, социальная, социальное (лат. «socialis» – «общественный») – прилагательное, по значению связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный, порождаемый условиями общественной жизни, условиями той или иной общественной среды, общественной формации.

Основываясь на определении, данного Ушаковым, можно прийти к выводу, что «социальное» тождественно понятиям «общественный», «общественное», однако это не так. Мы будем исходить из того, что понятия «социальное» и «общественное» не являются тождественными. Солидаризируясь с позицией Г.И. Козырева, смысловое своеобразие данных понятий будем определять следующим образом. «Общественное» – более широкое понятие, оно включает многие процессы, явления и состояния, не относящиеся к социальному, например такие как половой инстинкт, процесс деторождения, потребление с целью поддержания физического существования, различные врожденные рефлексы и т.д. «Социальное» – это определенная часть общественного, возникающая в результате социального взаимодействия. Социальное в широком смысле слова охватывает все сферы человеческих отношений. Это связано с тем, что экономические, политические и другие виды отношений возникают в определенной сфере жизнедеятельности и по поводу определенного (частного) интереса. В них субъект деятельности присутствует опосредованно, как бы одной своей гранью, при этом являясь лишь средством развития той или иной сферы. Социальные же отношения возникают по поводу комплекса интересов и потребностей. В них субъект представлен целостно и непосредственно, всеми своими сторонами, так как предметом социального является не определенная сфера жизнедеятельности, а сам человек [17].

Если рассматривать данное понятие с педагогической точки зрения, то можно прийти к выводу, что понятие «социальное» подразумевает не только социальное развитие и воспитание человека, но и его ориентацию на социальные ценности, нормы и правила поведения в обществе, в котором индивиду предстоит жить и реализовывать себя как личность. Родители, лица, их замещающие, воспитатели, преподаватели изначально ведут ребенка по жизни, помогая ему усваивать социальный опыт среды жизнедеятельности, культуру, формироваться как личность, овладевать способностью и готовностью реализовывать себя в жизни.

В связи с рассмотрением и сопоставлением двух понятий «социальный» и «общественный» нам видится необходимым рассмотреть разницу между понятиями «общественные практики» и «социальные практики». Исходя из вышесказанного, понятие «общественное» является более широким и охватывает все сферы деятельности человека, в то время как «социальное» – составная часть общественного, возникающая во время социальных взаимодействий и взаимоотношений. Таким образом, при рассмотрении понятий «общественные практики» и «социальные практики» мы пришли к выводу, что понятие «общественные практики» является более широким понятием по отношению к «социальным практикам». Все это подтверждается и анализом словарных дефиниций, проведенным нами при рассмотрении двух понятий. В энциклопедии социологии общественная практика рассматривается как совокупная деятельность человечества, опыт

всего человечества на протяжении его исторического развития. В то время как социальная практика рассматривается как вид практики, при которой конкретный субъект использует общественные институты, организации и учреждения с целью воздействия на систему общественных отношений, изменяя эти отношения и развивая себя и свои качества. Помимо этого, социальная практика рассматривается как совокупность принятых в культуре способов деятельности, навыков обращения с различными предметами.

Однако стоит отметить, что в современных словарях не существует четкого определения понятия «социальные практики», все характеристики довольно расплывчаты и не отражают всю многогранность данного понятия. Таким образом, мы считаем необходимым рассмотреть позиции ученых, занимающихся изучением социальных практик и выявлением всех существенных характеристик данного понятия и, самое важное, рассмотреть социальные практики применительно к педагогике и процессу воспитания.

Понятие «социальные практики» занимает все более заметное место в педагогике и становится объектом пристального изучения со стороны педагогов и социологов. При этом педагогика опирается на социологические смыслы данного понятия, заимствует выводы и наработки известных социологов и социальных философов, таких как П. Бурдьё, Т. Лукман, Л. Витгенштейн, П. Бергер, Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, И. Гофман, А. Шюц, К. Гирц, Т. Парсонс и др. Изучение социальных практик начинается в 70-х годах XX века, когда Н. Бурдьё опубликовал свою работу «Набросок теории практики», а также с исследования К. Гирца «Интерпретация культур». Стоит отметить, что и отечественные ученые-социологи активно развивали проблему социальных практик. В российской науке данная проблематика представлена работами таких ученых, как Л.Г. Ионин, Т.И. Заславская, Н.Н. Козлова и др. Это направление социологии активно развивалось в Санкт-Петербурге в Европейском университете под руководством О.В. Хахордина и В.В. Волкова.

В науке выделяется три основных теории, способствующих концептуализации понятия «социальные практики»:

- структуралистский конструктивизм П. Бурдьё;
- теория структуризации Э. Гидденса;
- этнометодология Г. Гарфинкеля.

Разрабатывая свою теорию, Бурдьё опирался на основные положения структурализма и феноменологии. Таким образом, можно говорить, что его теория структуралистского конструктивизма является синтезом двух теорий. Говоря о структурализме, Бурдьё выделял следующие характеристики данного подхода:

- существование в социальной системе «объективных структур», способных побуждать к выполнению определенных действий и стимулированию стремлений людей. Эти структуры не зависят от сознания и воли людей;
- объективные структуры создаются посредством социальных практик самих акторов.

Рассматривая понятие «социальные практики» в контексте структуралистского конструктивизма, Бурдьё представил практику как категорию, состоящую из следующих компонентов: габитус, капитал и поле. Несмотря на критику Хайдеггера за использование неологизмов, Бурдьё сам вводит два

новых для социологии понятия – «поле» и «габитус».

Прежде всего, необходимо рассмотреть понятие «габитус». Следует отметить, что Бурдьё не первым начал использовать термин «габитус». Данный термин встречается в работах Гегеля, Вебера, Мосса. Бурдьё говорил о том, что понятие используется однобоко: «Как мне кажется, использовавшие это понятие во всех случаях вдохновлялись одной теоретической интенцией или, по крайней мере, указывали одно и то же направление поиска» [18, с. 25]. Также он рассматривал габитус как «систему приобретенных схем [18]», способную функционировать на практике и одновременно с этим создавать условия для формирования и роста социального агента как индивида, способного создавать, развивать и вносить изменения в существующие объекты социальной действительности. Таким образом, социальный агент наделяется функциями творца, центральной фигуры социума.

Кодификация – необходимое условие существования практик. В своей работе «Начала» Бурдьё уделяет пристальное внимание процессу кодификации, говоря о том, что «социальные практики получили объяснение, как только было сформулировано эксплицитное правило, по которому эти практики должны производиться» [18, с. 117].

Габитус как система приобретенных и упорядоченных схем является фундаментом упорядоченного поведения, так необходимого для описания социальных практик. Помимо этого, габитус способствует прогнозированию практик. Агент под действием габитуса ведет себя в определенных ситуациях определенным образом. Люди, обладающие одинаковым и синхронным габитусом, не испытывают трудности при общении друг с другом, так как они поступают в соответствии с определенным паттерном, характерным для их социальной группы или общности. Следовательно, индивиды, обладающие разными габитусами, могут испытывать трудности при взаимодействии друг с другом, которые могут привести к различного рода конфликтам, коллизиям, ссорам и т.д.

Капитал – вторая составляющая понятия практики, используемая Бурдьё для структуризации социальных практик. Капитал – термин, введенный Бурдьё для обозначения средств, которыми располагает агент и которые он может использовать для удовлетворения своих потребностей. По мнению Бурдьё, капитал дает «власть над продуктом совокупной деятельности» [20, с. 36].

Поле – термин, введенный Бурдьё для концептуализации понятия «практика». Он наделяет и интерпретирует это понятие в соответствии с структуралистским подходом – это набор определенных позиций и структур, а также ориентиры осмысленного действия, в которых осуществляются социальные отношения [13, с. 134]. Такие действия образуют незаметный фон, тем самым выводят на первый план другие важные действия.

Структуру поля Бурдьё рассматривал как контраст и противостояние основных позиций, которые занимают акторы. Они борются за капитал и его перераспределение, так как таким образом они могут завоевать лидирующие позиции [13, с. 135].

Стоит отметить, что социальное пространство неравномерно распределено по времени и пространству и может состоять из нескольких полей: поля политики, поля религий, поля экономики, поля науки и т.д. Соответствующее поле не может суще-

ствовать без конкретной практики человека, человек, обладающий определенной политической позицией, попадает в политическое поле, таким же образом религиозный или верующий человек попадает в религиозное поле.

Рассматривая формулу, предложенную Бурье: (габитус x капитал) + поле = практика, мы можем сделать вывод, что знания о габитусе актора, о капитале, которым располагает актор, а также знания о поле, в котором существует и действует актор, позволяют нам узнать о социальных практиках актора.

Создавая теорию структуризации, Э. Гидденс обращался к различным идеям и подходам, заимствованным совершенно из разных источников. Основной задачей, стоящей перед Гидденсом, была задача по избежанию дуализма «объективизм – субъективизм». Гидденс подчеркивал тот факт, что теория структуризации видит основным предметом изучения социальных наук социальные практики, упорядоченные во времени и пространстве. Индивидуальный опыт актора не является предметом изучения социальных наук. Он говорил о том, что общепринятая практика, или рутина, является основным элементом социальной деятельности и для обозначения этой практики использовал понятие «повседневная социальная деятельность» [21, с. 18].

В своей теории структуризации Гидденс особое внимание уделял социальным действиям человека, говоря о том, что они цикличны и подобны природным явлениям, которые воспроизводят сами себя. Самое главное – эти действия не создаются социальными акторами, а лишь «постоянно воспроизводятся ими, причем теми же самыми способами, посредством которых люди реализуют себя как акторы» [21, с. 40]. Таким образом, деятели воспроизводят условия, которые в свою очередь делают возможной эту деятельность.

Таким образом, Э. Гидденс рассматривает социальные практики как основу формирования как субъекта, так и социального объекта [21, с. 15–17]. Гидденс говорил о том, что все социальные практики упорядочены в пространстве и во времени, также привязаны к определенному контексту и форме. Помимо этого, Гидденс подчеркивал, что социальные практики не создаются социальными индивидами, а лишь постоянно воспроизводятся ими. Однако при этом Гидденс признает, что практика не безгранична. Она имеет пределы, обусловленные характеристиками действующего субъекта и того мира, который он пытается изменить: 1) практическое действие всегда связано с характеристиками действующего субъекта; 2) такое действие обусловлено постоянным «вмешательством» субъекта в окружающий мир; 3) но социальный мир не всегда поддается воздействию со стороны социального субъекта.

Третья теория, рассматриваемая в рамках концептуализации понятия «социальные практики», – теория этнометодологии Г. Гарфинкеля. Этнометодология – направление в социологии, занимающееся изучением обыденных норм, правил поведения, смыслов языка в рамках повседневного социального взаимодействия людей между собой.

Разрабатывая теорию этнометодологии, Гарфинкель предложил использовать методику «этнометодов», при помощи которой можно осмыслить речь, поведение и действия других людей. Подобная методика, по мнению Г. Гарфинкеля, может использоваться для интерпретации смысла слов индивида.

Помимо этого, данная методика может применяться для распознавания поведения человека, его жестов, мимики, даже если он ничего при этом не говорит. Гарфинкель активно использовал данную методику при анализе речевых актов между индивидами. Гарфинкель утверждал, что социальная реальность не обладает объективными характеристиками, а создается в ходе речевого взаимодействия.

Анализируя рутинные основы повседневных действий, Гарфинкель указывал на тот факт, что моральный порядок является предметом изучения социологии и основой (правилами), регулирующей повседневные действия индивида. Индивиды, знакомые с моральным порядком, воспринимают его как норму, то есть как привычное для них течение жизни. Этот мир называется «естественными фактами жизни» [22, с. 46], которые в свою очередь являются моральными фактами жизни для индивидов.

Таким образом, социальные практики – это осмысленная деятельность субъекта по преобразованию его социальной среды, с целью полноценного развития самого субъекта в данной среде. Социальные практики обладают рядом ключевых характеристик:

- социальные практики как система упорядоченных схем формируются на протяжении длительного времени;
- система приобретённых и упорядоченных схем является фундаментом существования социальных практик;
- помимо этого, необходимо «поле», в котором осуществляются и реализуются практики;
- практики – субъективно окрашенные репродукции (в некоторых случаях актор наделяется функциями по созданию социальных практик, а не их воспроизводству);
- субъектность в реализации социальных практик возможна, желательна, местами обязательна, именно эта субъектность порождает творческое видоизменение этих практик;
- практики порождаются не единичным субъектным опытом, а складываются активностью коллективных акторов.

Задача нашего исследования заключается в рассмотрении понятия «социальные практики» в педагогическом аспекте. Педагогика занимается сопровождением процесса развития личности, то есть созданием специальных условий, которые позволили личности развиваться. Таким образом, актуальными для нас будут те существенные характеристики социальных практик, которые непосредственно имеют отношение к условиям развития личности.

Феномен социальных практик с педагогической точки зрения впервые рассмотрел доктор педагогических наук, член-корреспондент Академии гуманитарных наук, зав. кафедрой теории и методики гуманитарного образования СПбГУПМ Н.И. Элиасберг. Под социальной практикой она понимает «вид практики, в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействует на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам» [23].

С.М. Азаркина, Г.М. Беспалова, Н.М. Виноградова определяют социальную практику как процесс освоения, отработки социальных навыков, а также познание не внешней, а внутренней, скрытой сущности социальной действительности [24, с. 29]. Н.Ф. Логинова и С.Х. Самсонова рассматривают под социальной практикой вид деятельности уча-

щегося, направленный на приобретение позитивного социального опыта, в котором он получает навыки социальной компетентности и реального действия в обществе [25]. М.П. Гурьянова же, напротив, определяет социальную практику как общественно полезную деятельность, направленную на решение какой-либо социальной проблемы [26]. Н.Ю. Перевозникова понимает под ней активные гражданские действия детей и подростков, одновременно являющиеся и образовательными формами, и гражданскими акциями [27].

А.В. Мудрик в своей работе «Социализация человека» выделяет три составляющих процесса социализации, а следовательно и разновидностей социальных практик:

1. Стихийные – процесс стихийной социализации происходит на протяжении всей жизни индивида и не контролируется другими индивидами или обществом. Стоит отметить, что в процессе стихийной социализации могут принимать участие различные социальные группы: семья, родственники, сверстники, соседские группы, сослуживцы в армии, ситуативные общности (в театре, больнице, на стадионе и пр.).

В соответствии с возрастом, полом, уровнем образования, социальной принадлежностью конкретный индивид на разных этапах своей жизни взаимодействует с различными социальными группами. Это общение различается количеством и специфическими особенностями.

Процесс стихийной социализации может происходить как в «избирательном взаимодействии человека с теми или иными сегментами общества, так и в случае обязательно взаимодействия с какими-либо сегментами (школа, армия, фирма и т.д.), а также в ситуации принудительного взаимодействия с некоторыми сегментами (тюрьма)» [28, с. 23].

2. Относительно направляемые. Данный вид организации социализации и социальных практик происходит в процессе взаимодействия человека с государством и государственными органами. Этот термин применим в таком контексте, так как происходит описание и осуществление деятельности государства по реализации своих функций. Процесс социализации происходит в рамках деятельности государства и составляющих его административно-территориальных единиц. Решения, принимаемые различными ветвями власти на разных уровнях, оказывают влияние на процесс социализации индивида. Различные решения и постановления влекут за собой регламентирование поведения индивидов в самых разнообразных жизненных ситуациях.

Данный вид социализации и практик отличается двумя признаками:

– относительная социализация происходит в процессе взаимодействия индивида с государством и его государственными организациями как структурами, а также гражданами;

– данный вид социализации имеет относительно направляемый характер и определяется государственной политикой и законодательством, действующими на всех уровнях власти, а также их реализацией в социальной практике государства [28, с. 24].

3. Относительно социально контролируемая социализация. А.В. Мудрик определил данный вид социализации как «воспитание, которое можно определить как относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека в соответствии со спецификой целей организации и групп, в которых

оно осуществляется» [28, с. 24]. Отличительной чертой является то, что воспитание человека происходит в процессе взаимодействия с несколькими сегментами общества: семья, общество, государство и государственные организации. Таким образом, выделяются различные типы воспитания: семейное, религиозное, социальное, коррекционное и даже диссоциальное и контрсоциальное.

В нашем исследовании большее внимание будет уделяться социально контролируемым практикам. В данном виде практики актор как бы находится под контролем субактора, четко регламентирующего его действия и поведение.

Основываясь на формулировке понятия «социальные практики», а также сущностных характеристиках социальных практик, можно выделить следующие области применения социальных практик в процессе профессионального воспитания обучающихся:

1. Социальные практики направлены на формирование условий профессионального становления обучающихся. По средствам учета требований государственных образовательных стандартов, определения содержания образования, а также развития интегрированных форм профессиональной подготовки происходит формирование условий профессионального развития обучающихся. Кроме того, формирование мотивации к учебной и профессиональной деятельности достигается в процессе развития общекультурных и профессиональных компетенций. Это помогает в процессе диагностики профессионального становления личности обучающегося и, как следствие в организации социальной ситуации и конкретного вида деятельности [29, с. 16–21].

Согласно теории возрастного развития, в юношеском возрасте ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная. Благодаря учебно-познавательной деятельности происходит формирование познавательных и профессиональных интересов, вырабатываются и формируются нравственные идеалы и схемы поведения. Этот возрастной период характеризуется выработкой и формированием жизненной позиции, овладением богатствами культуры, накопленными предыдущими поколениями. Помимо этого, происходит нравственно-интеллектуальное развитие личности, приобретает опыт творческой деятельности, формируется эмоционально-волевое и ценностное отношение к окружающим людям и обществу. Отмечается всплеск интереса к вопросам государственного и общественного устройства. Кроме того, у обучающихся появляется склонность к самоанализу, критическому отношению к самим себе. Приобретается способность к рефлексии. Усвоение общественных отношений влечет к возникновению потребности определения своего места в обществе и социальных отношениях.

Процесс обучения направлен не только на усвоение содержания учебного материала, но и на выработку субъективного отношения к общественному познанию. Таким образом, происходит формирование нравственных и социальных качеств, проявляется стремление к самовыражению и самореализации.

Юношеский возраст характеризуется сменой позиции и ее направлением на будущее. Возникает потребность быть личностью. Огромное значение придается «внутренней позиции» формирования личности. «Внутренняя позиция» складывается из следующих составляющих: собственный опыт инди-

вида, возможности, потребности и стремление относятся к положению, занимаемое индивидом в настоящее время, объективно, а также стремление к будущему положению в обществе [30, с. 11].

2. Социальные практики направлены на создание условий для формирования гражданской позиции у обучающихся. Как говорилось выше, юношеский возраст характеризуется всплеском интереса к вопросам государственного и общественного устройства. Гражданский облик и гражданская позиция обучающихся весьма противоречива. Существует группа обучающихся с высокоразвитой гражданской позицией, участвующих в различных общественных движениях, акциях, митингах и т.д. Однако у части обучающихся наблюдается несформированная гражданская позиция. Отмечается пассивность, падение нравственных ценностей и идеалов, пессимистичное отношение к жизни и своему будущему. В связи с этим возникает вероятность проявления асоциального поведения, выражающегося в совершении различного рода правонарушений, преступлений. Также возникает вероятность нарушения дисциплины, неуважительного отношения к другим обучающимся и преподавателям.

Стоит отметить, что причиной подобных нарушений в воспитании студентов могут стать и преподаватели, которые утратили свою роль в воспитании будущих специалистов. Зачастую работа преподавателя сводится к сообщению учебного материала, а не проведению воспитательных бесед, лекции и т.д., таким образом, важная воспитательная функция, выполняемая преподавателями, теряется. Все это является угрозой деградации будущих специалистов.

Таким образом, социальные практики могут применяться как инструмент формирования гражданской позиции. Формирование гражданской по-

зиции и гражданственности происходит за счет развития таких чувств, как толерантность, сопереживание, ответственность и т.д. Кроме того, происходит формирование и развитие патриотических чувств: любовь к Родине, готовность защищать Отечество; духовно-нравственных ценностей и ориентиров. Происходит выработка моральных ценностей и ориентиров, направленных на благо общества; усвоение общественных норм поведения, действующих в обществе.

Гражданские качества говорят об их носителе как об индивиде с развитыми компетенциями и участнике общественных отношений, заинтересованном в управлении обществом [31, с. 142–143.].

3. Социальные практики создают условия для творческого развития обучающихся. Например, такая форма самодеятельного творчества, как театр, может давать возможность погружения в другое время, принятия новых, не присущих индивиду, качеств и черт характера. Что может послужить развитием новых поведенческих стратегий, необходимых для будущей профессии. Театр может быть не только формой проведения внеаудиторных занятий, но и формой проведения учебных занятий. На практике происходит усваивание и принятие новых стратегий поведения, нравственных и научных истин. Театр и другие формы самодеятельного творчества обладают высоким потенциалом воздействия на личность, так как наделены способностью к развитию созидательно-творческих умений, а также содействует становлению личности, которая идентифицирует себя с родной культурой и общественными устоями, принятыми в конкретном социуме.

Таким образом, мы пришли к выводу, что социальные практики имеют огромный потенциал в педагогике и могут применяться на практике как средство профессионального воспитания обучающихся.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. – М. : Советская энциклопедия. – 1983. – 840 с.
2. Философия : энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
3. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
4. Орфографический словарь русского языка : в 2 т. [Текст] / под ред. С.И. Ожегова. – М. : Сезам-Маркетинг, 2000. – 1261 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1233 с.
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. [Текст] / предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010.
7. Этика Аристотеля : пер. с греч. [Текст] // С прил. «Очерка истории греческой этики до Аристотеля» Э. Радлова. – СПб. : Филос. о-во при Имп. С.-Петербур. ун-те, 1908. – 207 с.
8. Бэкон, Ф. Собрание сочинений : в 2-х т. [Текст] / Ф. Бэкон. – М. : Книга по требованию, 2012. – 588 с.
9. Декарт, Р. Сочинения : в 2-х т. [Текст] / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1994. – Т. 1 – 659 с., Т. 2 – 638 с.
10. Spinoza, C. «Disclosing New Worlds: Entrepreneurship, Democratic Action, and the Cultivation of Solidarity» / C. Spinoza, F. Flores, H. Dreyfus. – Inquiry, 1995. – Vol. 38:2. – P. 11–12.
11. Локк, Дж. Сочинения : в 3-х т. [Текст] / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
12. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс. – М., 2010. – 385 с.
13. Волков, В.В. Теория практик [Текст] / В.В. Волков, О.В. Хархордин. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 298 с.
14. Витгенштейн, Л. Философские исследования [Текст] / Л. Витгенштейн // Философские работы. – М., 1994. – 526 с.
15. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
16. Учеб. для студентов высш. учеб. заведений [Текст]. – Х. : Изд-во НФаУ: Золотые страницы, 2002. – 364 с.
17. Козырев, Г.И. Основы социологии и политологии : учебник [Текст] / Г.И. Козырев. – М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. – 240 с.
18. Бурдые, П. Начала [Текст] / П. Бурдые. – М. : Socio-Logos, 1994. – 288 с.
19. Бурдые, П. Социология политики [Текст] / П. Бурдые. – М. : Socio-Logos, 1993. – 328 с.

20. Социоанализ Пьера Бурдьё // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2001. – 288 с.
21. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации [Текст] / Э. Гидденс. – М. : Академический Проект, 2005. – 528 с.
22. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии [Текст] / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007. – 358 с.
23. Школа взросления // Библиотека культурно-образовательных инициатив. – М. : Эврика, 2004. – 304 с.
24. Логинова, Н.Ф. Педагогическое сопровождение социальной практики [Электронный ресурс] / Н.Ф. Логинова, С.Х. Самсонова. – (<http://www.cs-network.ru/library/?content=doc&id=208>).
25. Методика организации социальных и социально-профессиональных практик [Текст] / под ред. Н.А. Кривопаловой, Н.Н. Ушаковой. – Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области, 2009. – 76 с.
26. Перевозникова, Н.Ю. Социальная практика как технология реализации компетентностного образования в школе [Электронный ресурс] / Н.Ю. Перевозникова. – ([http://www.eurekanet.ru/-res\\_ru/0\\_hfile\\_1219\\_1.pptx](http://www.eurekanet.ru/-res_ru/0_hfile_1219_1.pptx)).
27. Мудрик, А.В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / А.В. Мудрик. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
28. Пугачева, Н.Б. Концептуальные основы модернизации системы профессионального образования для регионального рынка труда [Текст] / Н.Б. Пугачева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 16–21.
29. Лунев, А.М. Социальная практика как философское основание педагогического стратегирования в техническом вузе [Текст] / А.М. Лунев, Н.Б. Пугачева // Общество: философия, история, культура. – 2013. – № 4. – С. 11–16.
30. Пугачева, Н.Б. Принципы гражданского воспитания [Текст] / Н.Б. Пугачева, И.В. Фролова // Грамота. – 2008. – № 10. – С. 142–143.